

Ян Сюнь пришел в ярость, ударил Фэн Миана на коне и закричал: «Идиот! Смею сказать это снова!»

Фэн Миан дважды вскрикнул от боли. Он немедленно повернулся и побежал к резиденции Жуге. Он не посмел повторить эти слова снова.

Ян Сюнь раздражённо вздохнул. Он увидел, как все его подчиненные уставились на него и воскликнули: «Я делаю то, что хочу!»

Все поспешно отвернулись в своем направлении и не осмеливались снова посмотреть Янь Сюню в глаза. Каждый из них подумал об одном и том же и вздохнул. Ведь принцу было всего тринадцать лет. Ничего страшного, если он иногда устраивал детские истерики.

Когда Чу Цяо добрался до резиденции Чжугэ, было уже поздно ночью. Увидев Чу Цяо, привратник был слегка ошарашен, поскольку он понял, что это была любимая служанка молодого мастера суда Цин Шаня. Следовательно, он не усложнял ситуацию и даже дал ей фонарь, чтобы осветить путь.

Резиденция Жуге ночью излучала ледяную холодную ауру, и без шума и живости днем тишина заставляла это место чувствовать себя как черная тюрьма. Изредка случалось несколько криков галки, которые затем были быстро сбиты лучниками, которые были очень точны. Любые формы шума не допускались, пока мастера крепко спали; даже животные не могли быть оправданы.

Когда Чу Цяо проходил мимо высоких стен двора Лань Шань, она услышала взрыв подавленных криков. Как будто бы женщина-слуга пряталась на противоположной стороне стены и плакала, допустив ошибку и избив.

Шаги Цю Цяо постепенно остановились. Гигантская луна в небе, бледная и круглая, отразила свою маленькую тень на красной стене. Ее тень казалась тоньше и длиннее, что напоминало ей о прошлых временах, когда у нее была более высокая фигура. Она внезапно почувствовала оттенок грусти. Возможно, она выйдет из транса и поймет, что это был просто сон. Если бы это был сон, всего этого не случилось бы. Эти безжизненные трупы, свежая кровь, которая текла, и эти слезы отчаяния ...

Крики ребенка на противоположной стороне стены продолжались. Поскольку она была слишком короткой, она не могла масштабировать стену. Как она могла дарить тепло другим, если ей самой было холодно? Так же, как те трупы, которые были похоронены под снежными равнинами. Ее отчаяние не помогло ситуации.

Неожиданно она открыла входную дверь двора Цин Шань. Чу Цяо был удивлен. Первоначально она планировала провести ночь в комнате с дровами; тот факт, что ворота двора не были заперты, ошеломил ее. Чжугэ Юэ знал, как заботиться о собственном здоровье. Когда он не посещал уроки в Общем зале Академии, он оставался в саду, либо занимался цветами, либо пил чай и жег благовония. Он также высоко ценил сон, в отличие от других

молодых мастеров, которые были озабочены только похотью, часто всю ночь.

Когда она осторожно вошла во двор, к ней приблизилось свечение фонаря. Хуан Эр поспешно схватил Чу Цяо за руку и прошептал: «Наконец-то! Куда ты убежал только сейчас? Я ждал тебя всю ночь».

Чу Цяо извиняюще высунула язык и ответила: «Моя лошадь была напугана. Я только что вернулась. Где молодой хозяин? Почему ворота не заперты?»

"Ты счастливчик." Хуан Эр сжал губы и заметил с улыбкой: «Молодой учитель читает у себя в кабинете. Он был там всю ночь, и он не сказал мне запереться. Он тоже не спал, так что я смог жду тебя здесь.

Чу Цяо кивнул, направляясь к комнате Чжугэ Юэ. Хуан Эр поспешно остановил ее и сказал: «У молодого мастера не было хорошего настроения, когда он вернулся. Я не знаю, кто трепал его перья. Уже поздно, давайте обсудим вещи завтра. Во всяком случае, молодые мастера не просили вас иди в зал Сюань. Иди и отдохни, я сообщу юному ястеру от твоего имени.

Чу Цяо кивнул и ответил: «Это тоже работает.» Она повернулась и пошла обратно в свою комнату. Хуан Эр бросился в зал Сюань, произнес несколько предложений и вышел.

Чу Цяо был одним из служанок в зале Сюань с более высоким статусом. Ее комната была расположена недалеко от главного двора. Когда она подошла к двери, свет в комнате позади нее погас, прежде чем она смогла открыть ее. Она была окутана тьмой.

Чу Цяо был немного ошеломлен. Она слегка повернулась назад, глядя в сторону комнаты Чжугэ Юэ. Когда последний свет погас, вся резиденция Жуге погрузилась в глубокий сон. Чу Цяо долго стоял в коридоре. Когда подул ветер, она слегка дернула носом. Как будто она почувствовала запах крови под землей.

Кажется, у Чжугэ Юэ был кошмар сразу после того, как он закрыл глаза. Когда он проснулся, третий звук барабана только что прозвучал. Звуки сторожа тянулись с мягким хвостом и дрейфовали далеко в тихой ночи.

В тот момент он подумал, что все еще спит. Во сне был теплый весенний ветерок и прекрасные цветы персика. Прикосновение руки его матери было нежным, как теплая родниковая вода, изящно коснувшаяся его волос, расчесывающая для него аккуратную булочку. Однако мгновенно холодный воздух пронизал его чувства, грубо разбудив его. Он сел, его белая пижама была покрыта потом. Окна не были полностью закрыты, и ледяной холодный ветер дул на него через оконную щель. Чайник у его кровати был уже холодным. Несколько кусочков османтусового торта лежали в маленьком сине-белом фарфоровом блюде. Это освежающий аромат был все еще восхитителен, несмотря на расстояние. Ему больше не хотелось спать. Он надел пальто, взял длинную флейту, открыл дверь и вышел.

Слуги снаружи крепко спали, его движение не разбудило их. Он продолжал идти и толкнул дверь комнаты, увидев белоснежный лунный свет во дворе. Он проходил сквозь деревья и сиял на земле, образуя полосатые, колючие отражения. Как будто снег выпал из ниоткуда. Теплое сияние распространилось по всему двору. Полуночный ветер был слегка холодным и задев его рукава. Трепетные звуки имитируют звуки крыльев бабочки. Направляясь на восток от двора, его приветствовала большая плантация сливы. Его красный и белый цвета переплетались и источали ароматный аромат, распространяемый ветром.

Этот особняк, вероятно, только молчал в этот час. Без других шумов это было, как будто он был единственным человеком, оставшимся в этом мире. Он заметил павильон, расположенный выше, и бродил по каменистой дорожке, ведущей к нему. Мороз только что спустился в ночь, заставляя дорогу быть немного скользкой. Он наклонился и медленно пошел, казалось, следя за своим путем, но не обращая внимания в то же время.

"Четвертый молодой мастер?" свежий звук эхом отозвался на расстоянии. Он поднял голову и увидел маленькую девочку, сидящую на дереве рядом с павильоном. Она была одета в нефритово-зеленую одежду, а ее шею украшало кольцо из белоснежного верблюжьего меха. Ее черные глаза были большими и круглыми и смотрели на него. Пара маленьких зеленых ботинок качалась в воздухе, как два сверкающих травяных сверчка.

Он медленно поднял брови и спросил: «Почему ты здесь?»

«Я не мог спать». Чу Цяо был удивлен, увидев его здесь в этот час. Она честно заметила: «Четвертый молодой мастер, ты тоже не мог уснуть?»

Чжугэ Юэ молчал и медленно подошел к павильону.

Резиденция Zhuge была первоначально построена на склоне холма. Достопримечательности здесь были изумительными и открывали вид почти на весь город Чжэнь Хуан. Туманный лунный свет был похож на тонкую белую вуаль, окутывающую все уголки города и подавляющую враждебность суровых северных ветров, которые откололись на город в течение нескольких сотен лет. Лунный свет сделал даже более толстые городские стены, которые были запятнаны кровью многочисленных людей, более мягкими. Чу Цяо посмотрел на него сзади, внезапно почувствовав дезориентацию. Мир после кровопролития заставил ее чувствовать себя уставшей. Она оперлась на ветку, уставившись на этого тихого мальчика. Она наблюдала за рывком ветра на его ярких рукавах, как две большие бабочки, летающие с потоком ветра.

«Четвертый молодой мастер, я потерял маленького красного коня».

Чжугэ Юэ не ответил, как будто он не услышал ее слова в первую очередь. Длинная флейта все еще была в его руках, но он не играл на ней. Некоторое время он стоял неподвижно, а затем повернулся и пошел вниз по склону.

Чу Цяо, увидев, что он уходит, спустился по дереву, чтобы последовать за ним. Однако она потеряла равновесие и поскользнулась. В отчаянии и замешательстве она схватилась за ветку

дерева только для того, чтобы она прорезала большую дыру в ее одежде. Задняя часть ее руки также была порезана, и из раны сочилась свежая кровь.

Чжугэ Юэ остановился на своем пути и поднял голову, только чтобы увидеть, что что-то похожее на обезьяну - нет, ребенка - висит на ветке дерева. Он задумался и протянул руки.

Чу Цяо был застигнут врасплох и подозрительно спросил: «Четвертый молодой мастер, что ты пытаешься сделать?»

Чжугэ Юэ ответил: «Прыгай вниз».

«А?» Она долго думала, прежде чем поняла его намерение. Чу Цяо быстро сказал: «Все в порядке, Син Эр может самостоятельно спуститься вниз».

Чжугэ Юэ слегка нахмурился, показался довольно нетерпеливым и упрямо заявил: «Спрыгните вниз».

Чу Цяо не мог настаивать дальше, и она могла только освободить свою власть. В одно мгновение она упала в руки Чжугэ Юэ. Она все еще была невысокой, достигая только его плеча в рост. В его руках она чувствовала себя маленькой кошкой.

"Поехали." Чжугэ Юэ положил ее на пол и подошел к ней, Чу Цяо быстро последовал за ней. Они были окружены сливовыми деревьями, а пол был усыпан лепестками. Они шли по мягкому белому снегу, оставляя после себя два ряда мелких следов.

К тому времени, когда они вернулись в суд Цин Шана, все слуги там уже не спали и лихорадочно искали пару. Чжугэ Юэ ничего не уточнил и пошел прямо в свою комнату. Хуан Эр бросился в комнату Чу Цяо и начал расспрашивать ее.

Во время разговора служанка сообщила, что молодой учитель простудился и что кто-то идет к врачу. Весь двор Цин Шань начал становиться занятым. Хуан Эр привел с собой несколько служанок и слуг, чтобы приготовить теплую воду и сменить полотенца, пока не прибыл доктор, чтобы измерить пульс молодого мастера и выписать какое-нибудь растительное лекарственное средство. Только тогда все смогли отдышаться.

Чу Цяо, поужинав, готовилась ко сну, когда вдруг услышала стук в дверь. Она открыла дверь и увидела Хуана Эр, стоящего снаружи, вместе со старейшиной, которому было за пятьдесят. Хуан Эр произнес: «Син Эр, молодой мастер сказал, что тебя порезали. Поскольку доктор уже здесь, позволь ему взглянуть на твою травму».

Чу Цяо остановился на секунду, а затем направился к доктору, чтобы осмотреть ее рану. После того, как доктор закончил, Хуан Эр сказал: «Кроме того, молодой мастер сказал, что завтра будет спать, поэтому нам не нужно вставать слишком рано, чтобы работать».

Чу Цяо кивнул в знак согласия, и Хуан Эр с радостью вышел из комнаты.

Дымный лунный свет сиял в этом тихом внутреннем дворе, как будто слой белого инея застеклил его.

На следующий день, первым делом утром, Чу Цяо пошел к Чжугэ Юэ. Однако молодого, но зрелого молодого мастера не было в его комнате. Чу Цяо, понимая, что она потеряла рыжего коня, знала, что она должна дать ему объяснения. Когда она собиралась выйти на улицу, чтобы спросить о его местонахождении, она увидела, как Чжугэ Юэ вошел во двор, одетый в темно-золотые доспехи и держащий длинный меч. Он был между группой слуг и принял решительную и проворную позицию. Чу Цяо раньше не видел его таким. У Чжу Чена, согнутого в спине, на руках был плащ. Он внимательно следил за ним.

Хуан Эр вместе с другими служанками поспешно подбежали. Они подали чай и воду Чжугэ Юэ, начали сжигать ладан, вытерли руки и начали готовиться к его ванне.

Чу Цяо стоял у главного входа и ждал, пока Чжугэ Юэ займет свое место. А потом она подошла и призналась: «Четвертый молодой мастер, я потеряла маленького красного коня».

«Эм.» Чжугэ Юэ слегка признал ее, выпивая полный глоток чая, который он получил от Хуан Эр. Затем он приказал своим другим слугам: «Иди и принеси два горшка цимбидиума, который был доставлен вчера, и заberi эту курильницу. Это раздражает мое обоняние».

Слуги быстро смирились и приступили к выполнению своих поручений. Чу Цяо стоял на своем первоначальном месте. Видя, что Чжугэ Юэ не собиралась наказывать ее или продолжать эту тему, она ловко перестала говорить. Как только она собралась улизнуть, Чжугэ Юэ поставил свою чашку, указал на нее и сказал: «Син Эр, держись».

<http://tl.rulate.ru/book/16594/450836>